

Тело Цинь И замерло и внезапно успокоилось. Он выдохнул, стремясь избавиться от тяжести на сердце: "Я напугал тебя?"

Шэнь Ци ответил: "Это неправда, но с тобой действительно все в порядке?"

"Я в порядке", "напряженный позвоночник Цинь И постепенно расслабился, и он слегка прикрыл глаза. "Все это осталось в прошлом. С тех пор, как два года назад он снова оставил мою мать в психиатрической клинике, я полностью порвал с ним. За последние два года я еще ни разу не увидел ее, и я не смею думать о том, какой жизнью она живет сейчас. В каком-то смысле Цинь Цянь прав. Я действительно ни на что не годен. Человек, который даже собственную мать не может спасти."

Как только Шэнь Ци услышал это, он забеспокоился и собирался заговорить, но Цинь И перебил его и продолжил рассказ: "Через месяц после того, как ее выписали из больницы, Цинь Цянь попросил слуг убрать из дома все, что можно было использовать для совершения самоубийства. Оставили только один флакон со снотворным. У нее часто бессонница, и ей нужно принимать его. Даже если бы она приняла целый флакон лекарства, она не смогла бы покончить с собой, мгновенно."

Так получилось, что в то время меня не было в Цубаме. Было слишком поздно, когда я получил известие и поспешил обратно. Я не могу представить, что она почувствовала, когда очнулась в больнице и обнаружила, что она не умерла. Однажды она научила меня, что если ты хочешь умереть, ты должен выбрать самый чистый способ и не оставлять никакой возможности быть спасенным, но, в конце концов, она не смогла сделать это сама."

Шэнь Ци содрогнулся в своем сердце.

Мать Цинь И научила его, как покончить с собой.

Так вот почему у него в ящике лежала бутылочка с цианистым калием?

Цинь И, казалось, не понял, что он нечаянно сказал то, чего не должен был говорить. На его лице появилось усталое выражение, и, наконец, он закончил тему, которая его утомила: "Иди поешь, ты еще ничего не ел, после возвращения домой."

Шэнь Ци хотел еще о многом спросить, но увидел, что мужчина очень устал. Он не может продолжать эту тему, которая выводит его из-под контроля. Поэтому парень встал, собираясь пойти в столовую, спросив: "А, ты, как? Что-нибудь поешь?"

"Я уже поужинал, сегодня."

Шэнь Ци был немного подозрителен. Он не мог поверить, что у Цинь Шао было настроение поесть, когда он не приехал домой. Он пошел на кухню, спросить, и узнал, что тот ничего не

ел.

Цинь И, на самом деле, опять солгал ему, что немного разозлило его. Когда он вернулся в спальню с едой на двоих, он увидел, что мужчина сидит у кровати и ищет что-то в ящике в изголовье кровати.

Сразу после обсуждения темы "самоубийства" мысли Шэнь Ци все еще были заняты "цианистым калием", его мозг мгновенно опустел. Он бросил то, что держал в руках на стол и шагнул вперед, чтобы схватить мужчину за запястье. "Что ты делаешь?"

Цинь И поднял голову, немного крови, что ранее окрашивало его губы, отступило, его лицо снова стало очень бледным, и он тихо произнес: "Ищу обезболивающее".

Шэнь Ци был поражен.

Опустив голову, он увидел, что открыт второй ящик.

Напряжение внезапно ослабло, и его сердцебиение, которое уже ускорилося, снова успокоилось. Он вздохнул с облегчением и сказал про себя, что действительно сбит с толку. Даже если бы Цинь И достал цианистый калий, он уже был заменен им.

Он отпустил руку: "Почему ты снова принимаешь обезболивающие? Что случилось?"

"Голова болит."

"Головная боль". Шэнь Ци снова начал нервничать. "Это не так страшно. Давай я помассирую тебе виски?"

"Не нужно", - Цинь И нашел обезболивающее, проглотил несколько таблеток и запил их водой. "Все в порядке, ты можешь спокойно поесть."

"Поедим вместе."

"Я не голоден, давай ешь."

"Нет, - Шэнь Ци взял его за руку, на его лице застыло упрямое выражение, - ты обещал хорошо есть. Я не смогу вернуться вовремя и проследить, а ты оказывается ничего не ел. Если ты не будешь хорошо питаться, как твоё тело восстановится?"

Цинь И замер, не зная, что и делать, его зрачки слегка сузились.

/Ты не на что не годен, дрянь. Ты мог бы его потерять, если бы его забрал не я, а кто-то другой./

Слова Цинь Цяня, казалось, все еще отдавались эхом в его ушах. Его пальцы медленно сжались, дыхание стало немного прерывистым, и стиснув зубы, он сказал: "Хорошо, я поем".

Шэнь Ци был ошеломлен его реакцией и колеблясь уточнил: "Цинь И, ты как?"

Цинь И успокоился, справился со своими эмоциями и повторил: "Ешь."

"А, хорошо." У Шэнь Ци не было другого выбора, кроме как больше ничего не говорить,. Он помог ему, придвинув инвалидное кресло к столу: "Сначала поешь, а я принесу супа".

Цинь И сидел за столом, глядя на блюда, которые были полны цвета, аромата и вкуса. У него действительно не было особого аппетита, но он все равно взял свои палочки для еды и заставил себя есть.

Хотя он и не хотел этого признавать, Цинь Цянь был прав.

Если он даже не может защитить Шэнь Ци, то он действительно бесполезен.

Вскоре Шэнь Ци вернулся с кухни с супом и налил в тарелки для них обоих. Он сел напротив Цинь И: "Брат, разве ты не пытался связаться со своей матерью потом?"

Взгляд Цинь И остановился на кончике палочки для еды, потом он сделал глоток супа и аккуратно вытер рот. "Дело не в том, что я не могу связаться, но я не могу встретиться. Мы можем поговорить по телефону, я могу отправить сообщение. Но ей разрешают общаться со мной только в течение определенного периода времени. Я связывался с ней несколько раз за последние два года, но она никогда не говорила мне, что хочет уехать оттуда."

Он тихо вздохнул и продолжил: "Я тоже перепробовал много методов, принуждение и даже писал заявление в полиции. Но это не проходит, полиция не может контролировать подобные вещи, потому что нет никаких доказательств того, что она подвергалась насилию в клинике, и о ней даже заботились конечно, очень хорошо. Только они всеми возможными способами не позволяют мне навещать ее, просто из страха повлиять на ее эмоциональное настроение, что может помешать ее лечению."

"Все думают, что ей хорошо оставаться в психиатрической клинике. Куда еще должен идти психически больной человек? Я хочу, чтобы она вышла, просто чтобы дать ей шанс освободиться. Люди там сохраняют ей жизнь, даже если она никогда не сможет выздороветь, они продолжают лечение. Пусть она живет. Между такой жизнью и смертью только я выбираю последнее. Даже если она будет жить в муках, никто не будет на моей стороне."

Шэнь Ци потерял дар речи.

Действительно, если бы это был он, он не смог бы позволить женщине умереть. У людей всегда есть фантазии, они думают, что пока они живы, есть надежда, а когда они умирают, ничего не остается.

“В последний раз я связывался с ней перед автомобильной аварией”, - Цинь И положил овощи в свою миску. “В тот раз я четко спросил ее, хочет ли она все же покинуть клинику. Она сказала мне, что не хочет. У нее там все хорошо, и она попросила меня не делать этого в будущем, задавать такой вопрос еще раз.”

Он самоуничижительно улыбнулся: “Я не понимаю ее. Точно так же, как когда я был ребенком, я не понимал, почему она разбила пианино, которое купила лично для меня. Теперь я не понимаю, почему она не хочет уходить. Я подумал, возможно, ей промыли мозги, или она совсем отчаялась? Короче говоря, я устал от нее.”

Шэнь Ци услышал усталость в его голосе, и внезапно он не смог сглотнуть.

Такие родители..., выросший в такой семейной обстановке, сколько ужасных эмоций и страхов пережил Цинь И с тех пор, как был ребенком?

Цинь И не стал продолжать и решительно прервал тему: “Давай поедим.”

Шэнь Ци поджал губы: “Хорошо.”

Он пожалел, что заговорил на эту тему во время ужина, из-за чего еда у него во рту стала неприятной на вкус. Когда он поднял глаза, то увидел, что Цинь И хмурится, глобая рис, словно ему было очень больно есть.

Шэнь Ци и раньше беспокоился о нежелании Цинь И есть, независимо от того, насколько худым он был. Лу Хэн сказал, что тот слишком истощен, но у мужчины все равно не было аппетита. Он ел очень мало.

В течение последних двух месяцев он ел с Цинь И каждый день. Со временем эта ситуация смягчилась, но сегодня, из-за влияния Цинь Цяня, его усилия кажутся напрасными.

У Шэнь Ци защемило сердце. Видя, что мужчина, так усердно ест, он, наконец, не смог удержаться и сказал: “Если ты действительно не хочешь есть, забудь об этом”.

Движения Цинь И прекратились, и он продолжил: “Нет, я могу закончить.”

Он заставил себя доест.

Если еда рассматривается как бремя, то какой бы вкусной и ароматной она ни была, она не принесет пользы. Как такое состояние ума может способствовать выздоровлению?

Сердце Шэнь Ци забилося еще сильнее, и он некоторое время не знал, что сказать, только для того, чтобы увидеть, как Цинь И доедает весь рис в миске и пьет суп, который он ему подал.

Чем больше Шэнь Ци думал об этом, тем больше злился. Так легко разрушить его усилия за последние два месяца. Если бы он знал это, он должен был позвонить в полицию прямо из машины, а не ехать к Цинь Цяню.

Он закончил свою трапезу в гневе, отправил посуду обратно на кухню и вернулся, чтобы помочь Цинь И принять ежедневную ванну и сделать массаж. На его теле появился тонкий слой пота, а затем он пошел принимать ванну один.

<http://bllate.org/book/13890/1224371>